

«Густь помнят те,
которых мы не
знаем...»

*Где-то под лучистым обелиском,
От Москвы за тридевять земель,
Спит гвардеец Всеволод Багрицкий,
Завернувшись в серую шинель.*

*Где-то под березою прохладной,
Что мерцает в лунном далеке,
Спит гвардеец Николай Отрада
С записною книжкою в руке.*

*И под шорох ветерка морского,
Что зарей июльской согрет,
Спит без пробужденья Павел Коган
Вот уж ровно девятнадцать лет.*

*И в руке поэта и солдата
Так вот и осталась на века
Самая последняя граната —
Самая последняя строка.
Спят поэты — вечные мальчишки!
Им бы завтра на рассвете встать,
Чтобы к запоздавшим первым книжкам
Предисловия кровью написать!*

А. Екимцев

Николай Майоров 1919

*«Девятнадцатый год
рождения
22 в сорок первом году.
Принимаю без возраженья,
Как планиду и как звезду...»*

Борис Слуцкий

Павел Коган 1921

Борис Смоленский 1921

Борис Богатков 1922

Всеволод Багрицкий 1922

*Пусть помнят те, которых мы не знаем:
Нам страх и подлость были не к лицу.
Мы пили жизнь до дна и умирали
За эту жизнь, не кланяясь свинцу.*

(Н. Майоров.
«Пусть помнят те,
которых мы не знаем...
1941)»

Борис Смоленский

Я сегодня весь вечер буду,
Задыхаясь в табачном дыме,
Мучиться мыслями о каких-то людях,
Умерших очень молодыми,
Которые на заре или ночью
Неожиданно и неумело
Умирали, не дописав неровных строчек,
Не долюбив,
Не досказав,
Не доделав... 1939

1921 Воронежская область
16 ноября 1941 республика
Карелия

**А если скажет нам война:
"Пора" –
Отложим недописанные книги,
Махнем: "Прощайте" –
гулким стенам институтов
И поспешим по взбудораженным дорогам,
Сменив слегка потрепанную кепку
На шлем бойца, на кожанку пилота
И на бескозырку моряка.**

Павел Коган

Я слушаю далекий грохот,
Подпочвенный, неясный гуд,
Так подымается эпоха,
И я патроны берегу.
Я крепко берегу их к бою.
Так дай мне мужество в боях,
Ведь если бой, то я с тобою,
Эпоха громкая моя.

4 июля 1918 - Киев
23 сентября 1942 под
Новороссийском

Из письма Павла Когана

«Столько видел и пережил - сожженные немцами села, женщины, у которых убиты дети, и, может быть главное, людей в освобожденных селах, которые не знали от радости, куда нас посадить и чем угостить. Нам всегда казалось, что мы всё понимаем. Мы и понимали, но головой. А теперь я понимаю сердцем. И вот за то, чтобы на прекрасной нашей земле не шлялась ни одна гадина, чтобы умный и смелый наш народ никто не смел называть рабом, за нашу с тобой любовь я и умру, если надо...»

Мы были всякими.
Но, мучаясь,
Мы понимали: в наши дни
Нам выпала такая участь,
Что пусть завидуют они.

Они нас выдумают мудрых,
Мы будем строги и прямы,
Они прикрасят и припудрят,
И все-таки пробьемся мы!

Но, людям Родины единой,
Едва ли им дано понять,
Какая иногда рутина
Вела нас жить и умирать.

И пусть я покажусь им узким
И их всесветность оскорблю,
Я - патриот. Я воздух русский,
Я землю русскую люблю,

Я верю, что нигде на свете
Второй такой не отыскать,
Чтоб так пахнуло на рассвете,
Чтоб дымный ветер на песках..

И где еще найдешь такие
Березы, как в моем краю!
Я б сдох как пес от ностальгии
В любом кокосовом раю.

Но мы еще дойдем до Ганга,
Но мы еще умрем в боях,
Чтоб от Японии до Англии
Сияла Родина моя.

Николай Майоров

1919 Иваново

8 февраля 1942 под Смоленском

**Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах прочитаете как миф
О людях, что ушли не долюбив,
Не докурив последней папиросы...**

Николай Майоров

Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах прочитаете как миф
О людях, что ушли не долюбив,
Не докурив последней папиросы.

Когда б не бой, не вечные исканья
Крутых путей к последней высоте,
Мы б сохранились в бронзовых ваяньях,
В столбцах газет, в набросках на холсте/

Мир, как окно, для воздуха распахнут,
Он нами пройден, пройден до конца,
И хорошо, что руки наши пахнут
Угрюмой песней верного свинца.

И как бы ни давили память годы,
Нас не забудут потому вовек,
Что, всей планете делая погоду,
Мы в плоть одели слово "Человек"!

Есть в голосе моем звучание металла.
Я в жизнь вошел тяжелым и прямым.
Не все умрет. Не все войдет в каталог.
Но только пусть под именем моим
Потомок различит в архивном хламе
Кусок горячей, верной нам земли,
Где мы прошли с обугленными ртами
И мужество, как знамя пронесли.

Хазби Калоев

Метель деревья рослые сломила,
Сугробы злые под ноги легли...
Великая нужна поэту сила,
Чтоб описать всю боль моей земли!
Я видел: реки крови багровели...
О мертвых братьях память я несу.
Дай, молодец, свирель – и на твоей свирели
Я мир знобящей песней потрясу!...

"Сейчас смертельный бой идет за Крым и Донбасс. Враг хочет отрезать Кавказ, затем окружить Москву и идти дальше на Восток. Почему отступает наша армия? Не хватает оружия. Но это не говорит о том, что враг победит нас. Нет!»

15 августа 1921- Северная Осетия
8 июля 1943 – Курская Дуга

Хазби Калоев

Первое утро войны

...Не вовремя...

Под утро

Пришел огонь, коснулся мирных
крыш.

И всё-таки я знаю —

Как ни трудно,

О родина моя,

Ты устоишь...

Ты победишь!..

Пес-рыцарь, стой!..

Посланец смерти,

Смерть тебя настигнет.

Ты обезумел,

Ты ослеп!

О, как несовместимы —

Чело высокое земли и твой

Кровавый след.

Остановись!

Ты, порожденье грязи и обмана,
Агония ведет тебя сюда...

Ты видишь — из тумана

Взошла пятиконечная звезда.

Еще — как дальняя комета,

А тучи наглы и спесивы...

И всё-таки она — сама победа

И сила!

Пес-рыцарь, стой!

Рискуешь головой!

Хазби Калоев

Не пожалею жизни, ибо знаю:
Жизнь схожа с водопадом.... Грянет
бой –
Паду, быть может, землю обнимая,
Но гордо встречусь с трудною судьбой.
Подруга лира, ты покрылась пылью,
Уже забыл осанку я твою...
На боевом посту, расправив крылья,
Я, как орёл, что бури ждёт, стою.

Сентябрь 1941

Что прожил - не достойно сожаленья,
Как водопад, что орошает дол.
Я, может, завтра должен пасть в
сраженье,
Но только гордо - камнем - как орел!

Я лиру там, в горах своих, оставил –
Уже не припомню - какова на вид –
И, как орел, крыла свои расправил
И жду мгновенья - буря налетит!

1943

Елена Ширман

Письмо девушки-донора

Прости, не знаю, как тебя зовут,
Мой друг далекий, раненый боец.
Пишу тебе от множества сердец,
Что в лад с тобою бьются и живут.
Ты видишь?

Вся огромная страна
Склонилась, как заботливая мать;
Чтобы тебя от смерти отстоять,
Ни днем, ни ночью не уснет она...

**3 февраля 1908 Ростов на
Дону**

**Июль 1942 станица
Ремонтная**

Лесная поляна

В узорах солнечных, не хожена, не
мята,
Звенит кузнечиком и пахнет пряно
Ромашкой, донником и мятой
Лесная мирная поляна.

Вдруг сверху – тень
Косой и хищной птицы,
Всё ближе гул, губительный и тяжкий,
И разом, разрывая медуницы
И солнечные заросли ромашки,
Восстали в небо, яростью налиты,
Стальные жерла сомкнутых зениток.
И хлынул из грохочущего зева
Поток народного святого гнева.

Партизаны

В каждой хате, на каждой поляне,
В камышах на речном берегу –
Невидимками партизаны
Днём и ночью врага стерегут.

Смерть стоит за чердачною дверцей,
Пулемётами бьют стога...
Если пуля летит из сердца,
Эта пуля найдёт врага.

За детей, на дорогах распятых,
За поруганных матерей
Отвечаем суровой расплатой
И на мушку берём зверей.

Партизанским калёным перцем
Угощаем фашистский сброд.
Партизанская пуля – от сердца
Наша пуля врага найдёт.

Юрий Инге

*Грозного похода якорь выбран,
Дым войны над Балтикой опять,
Бьют орудья главного калибра.
Пробил час. Врагу несдобровать*

**14 декабря 1905 Стрельна (Санкт
Петербург)**

28 августа 1941 Балтийское море

Года пролетят - мы состаримся с ними,
Но слава балтийцев, она - на века!
И счастлив я тем, что прочтут моё имя
Средь выцветших строк "Боевого листка".

Война началась!

За мирное счастье на свете
Дерется советский народ
И враг его, сеющий ветер,
Свинцовую бурю пожнет.
Мы клялись родимой отчизне
И клятву сдержали не раз,
Ни крови, ни счастья, ни жизни
Мы не пожалеем сейчас

Шагайте по выжженным нивам
Глашатаи мирной страны,
Карайте мечом справедливым
Врагов, что погибнуть должны
Пройдя пограничные знаки,
Минуя засады и ров,
Разрушим клинками атаки
Гнездо озверевших врагов
Нам это спокойно и четко
Сказала Советская власть.
Получена первая сводка...
Товарищ! Война началась

Пробил час

Наши пушки вновь заговорили!
Враг напал. Мы выступили в бой!
Вымпела прославленных флотилий
Словно чайки вьются над водой.
Бить врага нам нынче не впервые,
Чтоб кровавый след его простыл,
Вам, полки и роты фронтовые,
Помогает действующий тыл.
Как один за Родину мы встали,
Равнодушных между нами нет,
Каждой тонной выпущенной стали
Мы крепим величие побед.
И сражений раскаленный воздух
Стал отныне общею судьбой,
Нам,- несущим вахту на заводах,
И бойцам, бросающимся в бой.
Родина! Тебе мы присягали,
И, шагая с именем твоим,
Силой крови, пороха и стали
В этой битве снова победим!

Всеволод Багрицкий

19 апреля 1922

26 февраля 1942.

д Дубовик Ленинградской области

Мне противно жить не раздеваясь
На гнилой соломе спать
И, замерзшим нищим подавая,
Надоевший голод забывать.
Коченея, прятаться от ветра,
Вспоминать погибших имена,
Из дому не получать ответа,
Барахло на черный хлеб менять,
Дважды в день считать себя умершим,
Путать планы, числа и пути,
Ликовать, что жил на свете меньше
Двадцати...

Владислав Занадворов

Это - в жизни короткой
последний рассвет
Над изрытой землей.

И лишь как завершение -
Под разрывы снарядов,
при вспышках гранат -

Беззаветная гибель
на поле сраженья.

Отрывок из стихотворения «Война»

15 сентября 1914 Пермь
28 ноября 1942 под
Сталинградом

Последнее письмо (отрывок)

Ты прости, что письмо
Торопясь, отрываясь, небрежно
Я пишу, как мальчишка — дневник
И как штурман — журнал...
Вот опять начинается...
Слышишь, во мраке крошечном
С третьей скоростью мчится
Огнем начиненный металл?
Но со связкой гранат,
С подожженной бутылкой бензина
Из окопов бойцы
Выползают навстречу ему.
Это смерть пробегает
По корпусу пламенем синим,
Как чудовища, рушатся
Танки в огне и дыму.

Пятый раз в этот день
начинают они наступление,
Пятый раз в этот день
поднимаю бойцов я в штыки,
Пятый раз в этот день
Лишь порывом одним
вдохновения
Мы бросаем врага
На исходный рубеж у реки!
В беспрестанных сраженьях
ребята мои повзрослели,
Стали строже и суше
Скуластые лица бойцов...

Владислав Занадворов

Война

Ты не знаешь, мой сын, что такое война!
Это вовсе не дымное поле сраженья,
Это даже не смерть и отвага. Она
В каждой капле находит свое выражение.
Это изо дня в день лишь блиндажный песок
Да слепящие вспышки ночного обстрела;
Это боль головная, что ломит висок;
Это юность моя, что в окопах истлела;
Это грозных, разбитых дорог колеи;
Бесприютные звезды окопных ночевок;
Это кровью омытые письма мои,
Что написаны криво на ложе винтовок;
Это в жизни короткой последний рассвет
Над изрытой землей. И лишь как завершение-
Под разрывы снарядов, при вспышках ракет.
Беззаветная гибель на поле сраженья.

Иосиф Уткин

**Послушай меня: я оттуда приехал,
Где, кажется, люди тверды, как гранит,
Где гневной России громовое эхо,
Вперед продвигаясь, над миром
гремит.**

**27 мая 1903 ст. Хинган Китай
КВЖД**

**13 ноября 1944 Московская
область**

Сестра

Когда, упав на поле боя -
И не в стихах, а наяву,-
Я вдруг увидел над собою
Живого взгляда синеву,
Когда склонилась надо мною
Страданья моего сестра,-
Боль сразу стала не такою:
Не так сильна, не так остра.
Меня как будто оросили
Живой и мертвою водой,
Как будто надо мной Россия
Склонилась русой головой!..
1943

Послушай меня

**Послушай меня: я оттуда приехал,
Где, кажется, люди тверды, как гранит,
Где гневной России громовое эхо,
Вперед продвигаясь, над миром гремит.**

**Где слева окопы, а справа болота,
Где люди в соседстве воды и гранат
Короткие письма и скромные фото,
Как копии счастья, в планшетах хранят.**

**Здесь громкие речи, товарищ, не в моде,
Крикливые песни совсем не в ходу,
Любимую песню здесь люди заводят -
Бывает у смерти самой на виду!**

**И если тебя у костра попросили
Прочсть, как здесь принято, что-то свое -
Прочти им, без крика, стихи о России,
О чувствах России к солдатам ее....**

Георгий Суворов

Еще война.
Но мы упрямо верим,
Что будет день –
мы выпьем боль до дна.
Широкий мир
нам вновь раскроет двери,
Рассветом новым
встанет тишина.

29 марта 1919 г. Хакасия.
13 февраля 1944 при
форсировании реки Нарвы

Георгий Суворов

Мечь

Мы стали молчаливы и суровы.
Но это не поставят нам в вину.
Без слова мы уходим на войну
И умираем на войне без слова.

Всю нашего молчанья глубину,
Всю глубину характера крутого
Поймут как скорбь по жизни светлой,
новой,
Как боль за дорогую нам страну.

Поймут как вздох о дорогом рассвете,
Как ненависть при виде вражьих стад...
Поймут — и молчаливость нам простят.
Простят, услышав, как за нас ответят
Орудия, винтовки, сталь и медь,
Сурово выговаривая слово: "**Мечь!**"

1943

Еще утрами черный дым клубится
Над развороченным твоим жильем.
И падает обугленная птица,
Настигнутая бешеным огнем.

Еще ночами белыми нам снятся,
Как вестники потерянной любви,
Живые горы голубых акаций
И в них восторженные соловьи.
Еще война. Но мы упрямо верим,
Что будет день - мы выпьем боль до дна.
Широкий мир нам вновь раскроет двери,
С рассветом новым встанет тишина.

Последний враг. Последний меткий выстрел
И первый проблеск утра, как стекло.
Мой милый друг, а все-таки как быстро,
Как быстро наше время протекло!
В воспоминаньях мы тужить не будем,
Зачем туманить грустью ясность дней.
вой добрый век мы прожили как люди -

И для людей...

Борис Костров

**Мы знаем все,
Что нет таких врагов,
Чтоб волю русских преклонить и скомкать.
Мы - это мы.
Да будет наша кровь
Такой же чистой и в сердцах потомков**

1912 Ленинград
11 марта 1945 Восточная
Пруссия

Борис Костров

Родина
Шумная,
Бескрайняя, как море,
Все твои дороги в Кремль
ведут.
И в твоих долинах и на
взгорьях
Труд и доблесть
Запросто
Живут.
Ты такая,
Что не сыщешь краше,
Хоть всю землю трижды
обойди.
Ты - как море,
Нет, как сердце наше,
Вечно с нами,
Родина,
В груди!
1941

Пусть враг коварен -
Это не беда.
Преград не знает русская пехота.
Блестят штыки,
Грохочут поезда,
К победе рвутся вымпелы Балтфлота
А в небе,
Сделав круг и высоту
Набрав, вступают в бой орлы.
И сразу
Мы слышим сердца учащенный стук,
Но действуем - спокойно,
По приказу.
Мы знаем все,
Что нет таких врагов,
Чтоб волю русских преклонить и
скомкать.
Мы - это мы.
Да будет наша кровь
Такой же чистой и в сердцах потомков.

1941

Борис Костров

На рассвете

Оросив слезами щедро травы,
Поломав на межах васильки,
Закричали матери: - Куда вы? -
Девушки закутались в платки.

А седой, безрукий, молчаливый,
Ветеран войны и звездочет,
Заломив седую ветку ивы,
Вспомнил вдруг четырнадцатый
год.

И вздохнул. Светлело. Мимо, мимо
Деревень, цветущих рощ и хат
Шли в косоворотках побратимы,
Земляки, друзья - в военкомат.

Там над чистым убраным крылечком
На развилке памятных дорог
Реял, чтоб запомниться навечно,
Алого сияния флажок.

Борис Богатков

Охватило страны пламя злое
Новых разрушительных боёв,
Вовремя пришло ты, боевое
Совершеннолетие моё....

2 октября 1922 г. Балахта, Красноярский край

11 августа 1943 д. Шилово Смоленская обл.

Борис Богатков

Все с утра идет чередой обычной.
Будничный осенний день столичный —
Славный день упорного труда.
Мчат троллейбусы, гремят трамваи,
Зов гудков доносится с окраин,
Торопливы толпы, как всегда.
Но сегодня и проходим в лица,
И на здания родной столицы
С чувствами особыми гляжу,
А бойцов дарю улыбкой братской:
Я последний раз в одежде штатской
Под военным небом прохожу

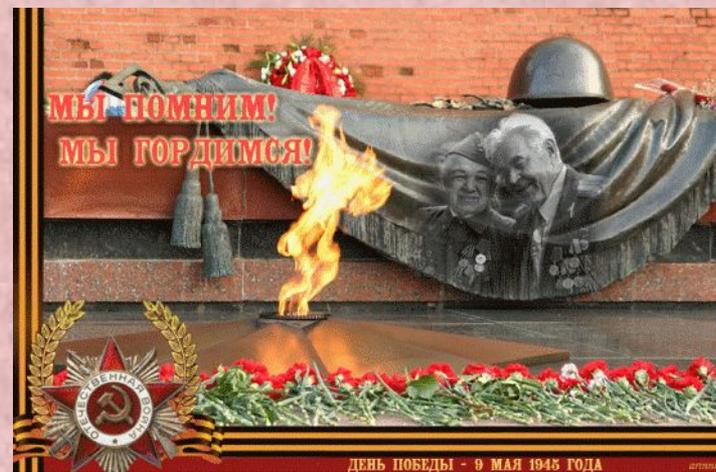

**Твои одноклассники нам стали отцами,
Хотя до Победы они не дошли.
Они нам весну подарили, а сами,
А сами цветами в полях проросли.**

**Они не вернулись, твои одноклассники,
Такие же парни двадцатых годов.
Могилы на землю легли, как пилотки,
Упавшие с бритых мальчишеских голов.**

**Они уходили, твои одноклассники,
Зубов не сжимая, судьбу не кляня.
А путь предстояло пройти не короткий:
От первого боя до Вечного огня!**

АНАТОЛИЙ АБРАМОВ

**Это - наша судьба. Это мы в этой книге.
Кто не мог в тех боях отпылать,
отболеть
И погибнуть в огне, как Майоров, как Инге
И в безвестной солдатской могиле
истлеть?**

**Кто не мог оказаться в застенке кроваво
Как Меркулов на нарах царапать стихи
И за то что считал он и счастьем, и
славой
Стать золою иль горстью могильной
трухи?**

**Но потом обрести на планете зеленой
Чистый голос, в котором и правда и честь**

